

Этнические конфликты на постсоветском пространстве.

Конец XX века и начало XXI ознаменовались не только расширением культурных связей и объединением почти всей Европы, но и распадом многонациональных государств, агрессивным национализмом и межэтническими войнами, которые во многом опровергли гуманистический миф о сформированности планетарного сознания и единого человека.

Межэтнические стали распространенным явлением в современном мире. По данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира в Осло, две трети всех насильственных конфликтов в середине 90-х годов были межэтническими.

С особой остротой и болезненностью переживается «взрыв» этничности на территории распавшегося СССР, где в течение десятилетий, как в научных кругах, так и в обыденном сознании утверждалось мнение об успешности национальной политики в деле интеграции наций, народов, этнических групп в единый советский народ. Этнополитические конфликты нашедшие свое выражение в больших и малых войнах на этнической и территориальной почве в Азербайджане, Армении, Таджикистане, Молдове, Чечне, Грузии, Северной Осетии, Ингушетии привели к многочисленным жертвам среди мирного населения. Это также стало причиной широкомасштабной стихийной миграции и недобровольных перемещений населения, которые затронули миллионы людей. И сегодня события, происходящие в республиках СНГ, свидетельствуют о сохранении дезинтеграционных разрушительных тенденций, угрожающих новыми конфликтами. Поэтому изучение их истории, механизмов их предупреждения и урегулирования особенно актуальны.

Этнический конфликт, как разновидность конфликта, отнюдь не является чисто современным явлением. Он сопровождает человечество на протяжении длительного исторического периода, полного насильственных действий, разрушений, войн и глобальных катастроф. Один из принципиальных вопросов для понимания таких конфликтов - вопрос об их связи с самим феноменом этничности: является ли связь между ними сущностной, заложенной в самом этническом многообразии человечества, или она сугубо функциональна? Если признать истинным первый подход, то тогда ингушей и осетин, арабов и евреев, армян и азербайджанцев следует признать «несовместимыми». Если исходить из второго, то надо сделать вывод: не этничность составляет суть таких конфликтов, она — форма их проявления.

«Межнациональные конфликты как социальное явление есть столкновение интересов разного уровня и содержания, и представляет собой

проявление сложных глубинных процессов в отношениях между отдельными этническими общностями, группами людей, протекающих под влиянием множества социально-экономических, политических, исторических, психологических, территориальных, сепаратистских, языково-культурных, религиозных и иных факторов», – считает М.Д. Давитадзе.

Выделяют следующие факторы, оказывающие влияние на межнациональные конфликты:

1. Национальный состав региона конфликта (выше его вероятность в смешанных регионах);
2. Тип поселения (вероятность выше в большом городе);
3. Возраст (крайние полюсы: «старшие-молодые» дают более высокую вероятность конфликта);
4. Социальное положение (выше вероятность конфликта при наличии маргиналов);
5. Уровень образования (корни конфликта гнездятся в массе невысокого уровня образования, однако, следует помнить, что идеологами его всегда выступают отдельные представители интеллигенции);
6. Политические взгляды (конфликты значительно выше у радикалов).

Рассмотрим два различных конфликтных узла на постсоветском пространстве

Армяно-азербайджанский конфликт

Хотя яблоком раздора в этом длящемся с февраля 1988 г. конфликте стала Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджана, объявившая себя в 1992 г. независимой Нагорно-Карабахской Республикой (НКР), подоплека армяно-азербайджанского вооруженного противостояния более сложна и многопланова. Помимо собственно территориального спора здесь и историко-культурное соперничество с элементами межнациональной розни между армянами и азербайджанцами; и вступившая в противоречие с принципом суверенитета и целостности государства идеология национального самоопределения.

В ходе боев 1993-го армия НКР установила контроль над семью прилегающими к Нагорному Карабаху азербайджанскими районами, превратив их в так называемый пояс безопасности. Подписанное армянской и азербайджанской сторонами 16 мая 1994 г. Бишкекское соглашение о прекращении огня в целом соблюдается, однако позиции сторон по большинству спорных вопросов конфликта, как и прежде, расходятся.

По сравнению с Арменией и НКР Азербайджан имеет более твердые – с международно-правовой точки зрения – позиции: он отстаивает территориальную целостность своего государства, что в целом находит поддержку мирового сообщества. Во главу угла руководство Армении ставит вопрос о безопасности армянского населения Нагорного Карабаха и такое

решение карабахской проблемы, которое было бы приемлемо для НКР. Официально не признавая Нагорно-Карабахскую Республику, армянская сторона поддерживает право НКР на самоопределение. Ни Баку, ни Ереван за десятилетия конфликта не сделали серьёзных шагов навстречу друг другу. Переговорный процесс, несмотря на усилия многочисленных посредников (Минская группа ОБСЕ, Россия, США, Турция, Иран и др.), фактически торпедируется. Не удалось добиться прорыва в разрешении конфликта и в ходе состоявшихся в 1999–2000 гг. двусторонних встреч азербайджанского и армянского президентов. И в той, и в другой стране попытки их лидеров пойти на взаимные уступки вызвали осенью 1999-го острейший политический кризис.

Мировое сообщество категорически против попыток применения югославского варианта урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве. Проблема кроется и в самосознании граждан обеих стран, они не пытаются даже представить, что со стороны властей возможны уступки другой конфликтующей стороне. И сами политики не стремятся к урегулированию этого вопроса ибо это приведет неизбежно к их смене другими: “более патриотичными” политиками, имеющими схожие позиции с этническими радикально настроенными гражданами, коих есть значительная часть этих стран.

К сожалению, Довольно высокий конфликтный потенциал в перспективе имеет **Крымская проблема**, также имеющая многосотлетние корни. Как известно, Крым был объявлен присоединенным к России и стал частью русского государства в конце XVIII века на основе Кучюк – Кайнарджийского мирного договора между Россией и Турцией 1774 года, подписанного Екатериной Второй 8 апреля 1783 г. Манифеста о присоединении Крымского полуострова, полуострова Тамань и всей Кубанской стороны к России и после присяги крымско-татарских беков на верность России в 1783 году.

Повышенная конфликтogenность этого региона, помимо общих для всего постсоветского пространства причин, обусловлена еще и его специфическими факторами, особым демографическим составом и динамикой этносов, населяющих полуостров. Согласно последним статистическим данным, из 2,7 млн. жителей Крыма более 60% составляют русские, подавляющее большинство которых переселенцы. Около четверти населения относится к этническим украинцам, в основном существенно русифицированным. По последним данным, крымские татары, вернувшиеся из мест ссылки, в основном из республик Средней Азии, частично из России, составляют около 10% всего населения.

Известны и турецкие интересы относительно Крыма. Предметом конкретной турецкой политики является расширение экономического (через сеть банков и коммерческих структур с турецким капиталом), а затем и политического присутствия в Крыму.

Статус Севастополя

Город Севастополь возник и был построен как главная военно-морская база Российского Черноморского флота и являлся особым административным округом, управление которым осуществлял военно-морская администрация, назначаемая непосредственно Санкт-Петербургом.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О выделении города Севастополя в самостоятельный административно-хозяйственный центр» от 29 октября 1948 г. город Севастополь был выделен в самостоятельный центр со своим особым бюджетом и отнесен к категории городов республиканского подчинения. Уже после распада СССР, 6 февраля 1992 г. парламент РФ признал незаконной передачу Крыма 1954 года Украинской ССР, а в июле 1993 г. подтвердил независимый от Украины статус Севастополя. МИД России выступил с заявлением, в котором указал что принятое постановление ВС РФ «О статусе г. Севастополя» расходится с линией президента и правительства РФ на реализацию интересов России в вопросах Черноморского флота. 20 мая 1994 г. ВС Крыма принял решение о восстановлении Конституции Республики Крым в редакции от 6 мая 1992 г., которая предусматривала, что «Республика Крым входит в государство Украина и определяет с ней свои отношения на основе договоров и соглашений», а также право жителей Крыма на двойное гражданство.

Севастополь есть и будет камнем преткновения в деле налаживания добрососедских отношений России и Украины. Хотя и Украинская конституция запрещает базирование на территории Украины военных баз других стран и оговаривает внеблоковую военную политику Украины, эти вопросы чаще становятся предметом манипулирования политиков в сфере партийных отношений. Вот почему Крымский и Севастопольский вопросы имеют такое сильное эхо в СМИ. Подобные конфликты очень сложно решить, когда конфликтующие этнические группы существенно различаются по культурным характеристикам (язык, религия, образ жизни);

- Конфликтующие этнические группы существенно отличаются по социально-политическому статусу;
- На территории проживания одного из этносов за исторически короткий срок существенно меняется ситуация
- Наличие внешних по отношению к конфликтующим сторонам сил, заинтересованных в продолжение конфликта;
- Конфликтующие стороны сформировали устойчивые негативные стереотипы по отношению друг к другу.

Но конфликт никогда не бывает статичным. Он постоянно развивается фактически по всем параметрам. Сам факт развития, изменения конфликта открывает возможности для его урегулирования. Международным сообществом уже накоплен определенный опыт решения подобных проблем, какова бы ни была их кажущаяся неразрешимость.

Можно выделить следующие предпосылки, необходимые для урегулирования этнических конфликтов таких как нагорнокарабахский.

1. Каждая из враждующих группировок должна иметь единое командование и контролироваться им.

2. Стороны должны контролировать территории, которые обеспечивали бы им относительную безопасность после заключения перемирия.

3. Достижение состояния определенного равновесия в конфликте, когда стороны либо временно исчерпали свои военные возможности, либо уже добились многих своих целей.

4. Присутствие влиятельного посредника, способного повысить интерес сторон к достижению перемирия и добиться признания этнического меньшинства в качестве стороны в конфликте.

5. Согласие сторон на «замораживание» кризиса и на то, чтобы отложить всеобъемлющее политическое урегулирование на неопределенный срок.

6. Размещение по линии разъединения миротворческих сил, достаточно авторитетных или сильных для сдерживания сторон от возобновления боевых действий.

Возможность предотвращения эскалации в будущем крымской проблемы связана с необходимостью достижения экономического и политического благополучия самих Украины и России, опытом высокой комплиментарности украинцев и русских, доброй волей и умелой политикой компромиссов.

Литература

1. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. (Учебное пособие под ред. проф. В.А. Шаповалова). Ставрополь, 2003.

2. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 2005.

3. Котанджян Г.С. Этнополитология консенсуса - конфликта. М.: Луч, 2002.